

как архетип редакции? — Вряд ли. В архетипе следующий отрывок, конечно, читался исправно: «Вопросившу же архиепископу Щила от какова имени воздвигну (божию) церков. Егда совершена бысть церкви, Щил же моли архиепископа освятити церков. Понеже о том вначале не спросил его, егда спроси благословенне». Здесь текст явно обесмыслен и требует перестановки. См. также: «Святитель же повеле ему молити бога... во беднии пребывати... сорокоусты дати... милостыню безпрестанно творити — егда же совершатся 40 дней, придет, возвести нашему смирению». В этом отрывке мы имеем дело с деформированной прямой речью архиепископа. К подробной аналитике этой редакции мы еще не раз вернемся. Пока отмечу только, что время возникновения архетипного текста первой редакции мы смело можем уже теперь отодвинуть к XVI веку (см. № 1).

Вторая редакция повести известна мне по 34 спискам. Встречается она преимущественно в составе Синодиков XVII—XIX вв. Судя по известным мне спискам дошла до нас в шести вариантах. С них то и начну свой анализ.

Вариант I представлен следующими списками.

1) Рукоп. А. Титова нач. XVIII в., поморского полуустава, с 19 рисунками¹ (изд. А. Титовым «Повесть о Щиле», М., 1911, 9—21). — Повесть странна о Щилѣ посадницѣ.

2) Рукоп. Ленингр. публ. библ. О. XVII. 68, лицевой сб. пол. XIX в., написан полууставом, стилизованным под XV в. Состав сборника: л. I — л. 26 — Чюдо о повгородскомъ посадникѣ Щилѣ; л. 26 об. — л. 88 — Слово о полку Игореве (список с изд. 1800 г.).

3) Рукоп. Моск. гос. истор. муз., собр. Шукшина № 578 (по оп. № 484), XIX в., лицевая, л. I — л. 20 об. — Повесть странна о Щилѣ посадницѣ. Повесть занимает собою всю рукопись.

4) Рукоп. Моск. гос. истор. муз. № 2750^а, сб. лицевой нач. XX в., исполнен Бляновым, л. 3 — л. 19 об. — Повесть о повгородком посадникѣ Щилѣ.

Указанные списки можно подразделить на три группы. К первой отнесем № 2 и 4; ко второй — № 3; к третьей — № 1. От протографа № 2 и 4, назовем его X, № 3 отличается во первых, несколько иным

¹ А. Титов. *Ibid.*, с. 7.